

— Что за слова? — слегка укоризненно произнес Лин И. — Ладно, не буду по телефону много говорить. Пусть Цзыхань организует твой приезд в Пекин, я тогда навещу тебя, и спокойно поболтаем. Насчет расходов не беспокойся, просто лечись.

— Хорошо, хорошо, — закивал Фу Сюн. — Главнокомандующий, я вас слушаюсь.

Только тогда Лин И взглянул на Лин Цзина, и во взгляде его мелькнула одобрительная усмешка, но голос остался мягким:

— Командир Лин, я отец Лин Цзыханя. Он у вас работает, если в чем-то недотягивает — прошу снисхождения.

Лин Цзин, человек гордый и независимый, который даже Лэй Чжэня в грош не ставил, теперь, когда Лин И говорил с ним вежливо и приветливо, почувствовал, как на него накатила волна незримого авторитета. Он немедленно выпрямился и почтительно ответил:

— Господин Председатель, заместитель Лин прекрасно справляется. Это у меня характер не сахар, мне бы его снисхождения просить.

— Неправда, — с улыбкой покачал головой Лин И. — Кто знает сына лучше отца? Его способности и нрав мне известны — боюсь, головной боли он вам принес немало.

— Нет-нет, мы прекрасно ладим, — поспешно возразил Лин Цзин. — Господин Председатель, не тревожьтесь.

Лин И улыбнулся, кивнул, затем перевел взгляд на Лю Му и небрежно бросил:

— Маленькая Лю, потрудились.

Лю Му, известная в Кашгаре как «железная леди», от этих небрежных слов вдруг покраснела до глаз. Она сглотнула комок в горле и с трудом выдавила:

— Босс, я не устала. Мне работа в радость.

— И хорошо, — улыбнулся Лин И. — Я тебя много лет не видел. Раньше девчонкой была, а теперь взрослая.

— Да, — ответила Лю Му, и глаза ее заблестели от слез. — Босс, я по вам скучала. Мы все по вам очень скучали.

— Я тоже по вам скучал, — с чувством произнес Лин И. — Особенно по вам, ребятам из Синьцзяна. Как-нибудь выкрою время, постараюсь приехать.

— Это было бы замечательно! — лицо Лю Му просияло. — Мы с ума сойдем от радости.

Лин И улыбнулся ей, наконец взглянул на Лин Цзыханя и ровно сказал:

— Работай хорошо. Береги себя.

— Хорошо, — так же ровно ответил Лин Цзыхань.

— Ну, тогда все, — Лин И собрался класть трубку.

Тун Юэ поспешно остановил его и с беспокойством спросил:

— Цзыхань, ты лекарства вовремя принимаешь? Как самочувствие?

Лин Цзыхань рассмеялся:

— Всегда вовремя. Самочувствие отличное, не волнуйтесь.

Лишь тогда Тун Юэ удовлетворился и разъединился.

Вечером Фу Сюн и Лю Му были возбуждены и засиделись с Лин Цзыханем допоздна. Фу Сюн вспоминал жестокие бои прошлого, рассказывал, как их разведотряд к концу сжался до сорока с лишним человек, и снова не удержал слез.

— Господин Лин, мне жаловаться не на что, и недовольства нет, — вздохнул Фу Сюн. — Все эти годы сын мой твердит о несправедливости, а у меня таких мыслей и не возникало. Вспомнишь товарищей, что полегли, — а я-то жив остался. Пусть тело побаливает, жизнь потяжелее — невелика беда.

Лин Цзыхань долго молчал, потом тихо кивнул.

Ночью в Кашгар докатился сибирский холодный фронт. Температура рухнула, с полуночи хлестал холодный ливень, и к утру не прекратился. Стоило выйти на улицу — мороз бил в лицо. Прохожие спешили, кутаясь в пуховики, но все равно коченели.

К полудню Лин Цзин на машине вместе с Лин Цзыханем отвез Фу Сюна в аэропорт. Лю Му с двумя сотрудниками сопровождала Фу Цзюня на машине Управления национальной безопасности, следуя позади.

Сотрудники Лю Му забрали в кассе билеты, быстро оформили регистрацию. Лин Цзыхань обнял Фу Сюна и улыбнулся:

— Дядя Фу, в Пекине подлечитесь как следует. Я вернусь — сразу навещу.

— Хорошо, хорошо, — Фу Сюн снова растрогался, на глазах выступили слезы.

Фу Цзюнь был глубоко тронут, но промолчал, лишь подошел к инвалидной коляске отца и вместе с сотрудниками Управления направился к контролю.

Когда те скрылись в направлении зала ожидания, Лин Цзин мягко сказал:

— Пора назад.

Лин Цзыхань с улыбкой кивнул:

— Да.

Когда они вышли из здания аэропорта, в дождь уже вперемишку летели ледяные крупинки, и холод лишь усилился.

Лин Цзин попрощался с Лю Му прямо в аэропорту, сел за руль и повез Лин Цзыханя в загородный гарнизон.

Поскольку Кашгар — важный антитеррористический узел, они часто приезжали сюда по работе, порой даже размещали здесь целый отряд на долгий срок. Поэтому в западном пригороде и был устроен их лагерь, по оснащению почти не уступавший базе в Урумчи.

Едва они подъехали к воротам лагеря, часовой отапортовал:

— Здесь двое ждут заместителя Лина. Говорят, его друзья.

Лин Цзин насторожился:

— Где?

Часовой указал на двух человек неподалеку.

Лин Цзин и Лин Цзыхань одновременно обернулись.

У дороги, под топодем, стояли двое — высокий и пониже. Высокий небрежно прислонился к мокрому стволу, низенький стоял рядом, засунув руки в карманы, и о чем-то с ним болтал. Одежда на них была легкая, но, стоя на ветру и под дождем, они словно не чувствовали холода. Позы — расслабленные, улыбки — непринужденные, никакой угрозы.

Лин Цзыхань, увидев их, улыбнулся и вышел из машины.

Высокий заметил его, сразу выпрямился и, широко улыбаясь, побежал навстречу. Низенький обернулся и тоже ринулся вперед.

Лин Цзыхань раскрыл объятия, крепко обнял подбежавшего первым и тихо рассмеялся:

— Ю И, как это ты с Чжао Цянем здесь оказались?

Ю И хихикнул:

— По работе приехали. От пекинских друзей узнали, что ты здесь служишь, ну как было не заглянуть? Заодно и в деле тебя посмотреть.

— Точно, нельзя было пропустить, — вставил Чжао Цянь с дурашливой ухмылкой. — Такой шанс раз в тысячу лет выпадает. Упустишь — второго не будет.

Лин Цзыхань рассмеялся, отпустил Ю И и крепко обнял Чжао Цяня, потом вспомнил про Лин Цзина и представил:

— Командир Лин, мои друзья, Ю И и Чжао Цянь.

Он уже хотел представить Лин Цзина, но Ю И сам протянул руку и с улыбкой сказал:

— Вы, наверное, и есть знаменитый «Дикий волк». Командир Лин, очень приятно.

Лин Цзин сохранял сдержанность, пожал им руки:

— Очень приятно.

Лин Цзыхань спросил:

— Они могут пройти?

— Конечно, — взгляд Лин Цзина потеплел.

Ю И и Чжао Цянь сели в машину Лин Цзина. Тот довез их до офицерского общежития и отвел во временную комнату Лин Цзыханя.

— Быстрее переоденься в сухое, не простудись, — указал Лин Цзин на шкаф.

Лин Цзыхань с улыбкой кивнул:

— Хорошо.

— Развлекай друзей, а я пойду. Потом спустишься с ними на обед, — добродушно бросил он, слегка кивнув Ю И и Чжао Цяню, и вышел.

В его глазах эти двое не представляли ничего особенного — очередные столичные бездельники, наверное. Дела и так по горло, тратить время на незнакомцев ему было неинтересно.

Едва дверь закрылась, Ю И тут же затараторил:

— Волк-то прав, давай переодевайся, а то опять заболеешь.

Чжао Цянь уже распахнул шкаф и вытащил оттуда полный комплект военной формы.

Лин Цзыхань рассмеялся:

— Вы-то сами промокли насквозь. Давайте, переодевайтесь в мое. — И с этими словами скрылся в ванной переодеваться.

Ю И и Чжао Цянь не стали церемониться, нашли его новую гражданскую одежду и натянули на себя. Взглянув на бирки, оба присвистнули:

— Шеф, не жалеешь же ты денег. За такие два комплекта нам год зарплаты отдать пришлось бы.

Лин Цзыхань, выходя из ванной, услышал это и вздохнул:

— Что поделать, тяжкая доля наследного принца.

Оба дружно расхохотались.

Увидев Лин Цзыханя в форме подполковника, Ю И протяжно свистнул:

— Будда золотом, человек одеждой. Знакомы восемнадцать лет, а таким видным тебя еще не видел.

Чжао Цянь же оживленно добавил:

— Шеф, тебе повезло, мы-то в настоящем штурмовом отряде никогда не служили. Вот бы когда-нибудь попробовать — кайф, наверное.

<http://bllate.org/book/16287/1469156>